

18+

Алекс Янг

СЛОВО О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЯХ

Алекс Янг

**Слово о средневековых
древностях**

«Издательские решения»

Янг А.

Слово о средневековых древностях / А. Янг — «Издательские решения»,

О похождениях главных героев в средневековом мире, на фоне истории Руси, Византии и немного Европы; о том, что творчество не возникает на пустом месте.

© Янг А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
— На берегу Белого озера	7
— Путь рыцаря от колыбели до края земли	8
— Поход на болгар князя Андрея Боголюбского. Блуждающие огни	10
— Половецкая степь	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Слово о средневековых древностях

Алекс Янг

© Алекс Янг, 2026

ISBN 978-5-0071-0904-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Рыцарь возвращался из крестового похода, копыта его коня звонко ступали по нормандской земле. Слева к седлу был привязан небольшой мешок с запасами еды и одеждой, а справа — щит и старая потертая лютня. Он возвращался на родину, оставив позади долгие годы странствий и лишений. Испания, Англия, Русь, Византия и Святая земля. Увидев впереди показавшийся замок своего сюзерена виконта Гуго, рыцарь стал напевать песню, которую сочинял всю свою жизнь, — **песнь о Роланде**.

— На берегу Белого озера

Согласно начальной русской летописи, в IX веке на берег Белого озера, возле истока реки Шексны, пришел варяжский дружинник Синеус, брат Рюрика. С этого времени известен городок, названный Белоозеро, где смешались несколько народов — финно-угорское племя «весь»; славяне, пришедшие сюда с юга; и скандинавы, пришедшие с севера. И варяги, пропитанные кровью и морской водой, закаленные в походах и набегах, зарыли здесь оружие войны и перешли к тихой и спокойной мирной жизни. Реки и озера вокруг были полны рыбы, а леса обильны грибами, ягодами, дичью и пушниной.

Говорили в народе, что и у Ольстена, сына охотника и купца, предок был один из варягов, пришедших тогда на Белоозеро, и будто бы называли его Эйнар. Но быстро стерся этот след скандинавский, и ближайшие родственники — дед и отец Ольстена — носили уже совсем не варяжские имена — Прохор и Олекса. Много было еще тогда в жизни от языческой древности: песни обрядовые пели на встречу весны, на венках гадали, березе поклонялись, и даже пили кровь животных, отданных на заклание. Но появилась в городке на холме маленькая православная церковь, и шаг за шагом стало вытесняться всё это новым единым богом — Иисусом Христом, по греческому образцу. Посещал ту церковку Ольстен часто; и всё, что там окружало его, — распевная речь священника, свечи пламенные, Спас на иконах, запах ладана, — умиротворяли его, наполняя все вокруг каким-то вселенским смыслом. Там же впервые увидел он книгу в деревянной обложке, на пергаменных листах которой какой-то церковный писарь красивыми буквами расписал различные библейские истории. Местный священник обучил Ольстена чтению и письму, благодаря чему в его обыденный и повседневный мир буквально ворвался другой мир — книжный, ветхозаветный и сакральный.

В ту зиму охотники, а среди них и Ольстен, настреляли и наловили в лесах много пушного зверья (лисиц, куниц, белок). Как только сошел лед, белозерские купцы стали собираться в дальний путь по рекам, в страну волжских булгар, торговать пушниной. Несколько стругов, стоявших на Шексне, готовили в дорогу, грузили товаром и припасами. Попал в это торговое плавание (первое в своей жизни) и Ольстен. И вот, оттолкнувшись от берега, ранним туманным утром 1172 года струги белозерцев отправились по реке в свое дальнейшее путешествие, полное тревоги, опасности и неизвестности. Родители молодого охотника, Олекса Прохорович и Млада Глебовна, долго еще провожали речные суда, даже когда они и скрылись за горизонтом. Слеза скатилась по лицу матери, это был их единственный выживший ребенок, трое детей умерли при рождении, а один скончался от болезни в двухлетнем возрасте. А Ольстен вырос высоким и крепким охотником, метко бившим из лука. И теперь, откинув со лба светло-русые, слегка выющиеся, волосы, работая веслом, он с грустью смотрел на удалявшиеся куда-то далеко в прошлое берега реки Шексны и Белого озера. Какой он, этот неизведанный и огромный мир, раскинувшийся впереди, и как он его встретит?

— Путь рыцаря от колыбели до края земли

При рождении он получил имя Турольд, по-скандинавски — «волк бога Тора». Возможно, предком был викинг по имени Харальд, который в 10 веке управлял городом Байё в Нормандии и оставил на этой земле много незаконнорожденных детей. Обедневшие родители отдали Турольда в пажи своему господину — молодому виконту Гуго де Кевильоку, при дворе которого он прошел обучение различным навыкам (охоте, этикету, чтению, верховой езде, конному и пешему бою), а потом уже был посвящен в рыцари.

В начале весны 1173 года большой кортеж Гуго с прислугой и рыцарями отправился в паломничество за сотни миль от Нормандии — в испанские земли, к городу Саньяго-де-Компостелла, где находились мощи святого Иакова. Дорога тянулась невыносимо долго, то петляя среди лесных дубрав, то прямо двигаясь через поля, то круто взбираясь по горным тропам. Покачиваясь в седле, под жарким испанским солнцем, Турольд слушал сказания местных менестрелей, развлекавших знатных паломников на всем протяжении этого далекого пути. Рассказывали о Гильоме Оранжском, о Диасе де Виваре (он же Сид), но сильнее всего взволновала его история о рыцаре Роланде, который со своим отрядом погиб в Ронсевальском ущелье от рук сарацинов. Турольд долго еще думал об этом старинном предании, которое в его голове начинало складываться на песенный лад и ложиться на струны лютни. Все эти сказания скрасили такую долгую дорогу к святому месту, и наконец-то показался вдали город Саньяго-де-Компостелла...

Возвращаясь из паломничества, ступив уже на земли франков, виконт Гуго де Кевильок узнал о начавшемся там мятеже против английского короля Генриха II Плантагенета. Остановившись в бретонских землях своего друга барона Рауля Фужерского, он решил присоединиться к восстанию. Генрих II направил против мятежников брабантских наемников, в сражениях с которыми Турольд получил боевое крещение. В результате нескольких сражений и мелких стычек воинство виконта Гуго и барона Рауля укрылось в небольшом замке Доль, который взяли в осаду воины английского короля. Продержавшись несколько дней, мятежники сдались на милость государя, обещавшего сохранить жизнь каждому солдату. Само пленение Турольд помнил смутно, поскольку накануне находился в дозоре на стене замка и во время обстрела получил удар камнем, выпущенным из пращи с близкого расстояния. Камень сломал нос и выбил два зуба, а также свалил его с ног прямо на лестницу, при падении с которой он потерял сознание. Очнулся Турольд уже в плену, колонна пленников во главе с виконтом Гуго отправилась в путь по тюрьмам Франции и Англии. Путешествие, начавшееся как паломничество по святым местам, закончилось странствием по местам заключения...

Турольд сменил несколько крепостных подземелий Франции и Англии, пока спустя год не оказался в мрачной тюрьме города Портсмута. К этому времени из его сподвижников уже никого не осталось — кто-то умер в дороге, кого-то казнили, а про виконта Гуго известий не было. Сидя на каменном полу подземелья, Турольд вспоминал историю о битве в Ронсевальском ущелье — предательство Ганелона, обман сарацинского короля, последний бой и гибель Роланда. Он запомнил наизусть все имена и события этого предания. Спустя полгода пребывания в тюрьме Портсмута настало долгожданное освобождение Турольда. Гуго и его люди получили помилование от короля, и виконт вспомнил о своем рыцаре, томящемся в плену в Англии. Турольда выпустили из тюрьмы, и с первым же торговым кораблем, следовавшим в Нормандию, он отправился к своему господину. Но дано ли нам знать замысел Божественного провидения, а если дано, можем ли мы изменить его? Морское судно с одним парусом, отчалившее от берега Англии спокойным тихим утром, днем оказалось под свинцово-черным адским небом, которое исторгло из своих глубин тонны дождя, раскаты грома и сверкающие молнии. Корабль швыряло на огромных волнах, словно ничтожную маленькую щепку, смы-

вая в море испуганных и обезумевших людей. Не надеясь уже на спасение, а скорее больше положившись на чувство самосохранения, Турольд из последних сил крепко привязал себя веревкой к качающейся из стороны в сторону единственной мачте с порванными остатками паруса. Теряя сознание, он уже не помнил, как шторм окончательно разбил корабль вдребезги, отправив судно ко дну. На следующий день на поверхности моря плавали несколько оставшихся деревянных обломков, среди которых выделялась мачта корабля с привязанным к ней человеком, находившимся в бессознательном состоянии. Покачиваясь на волнах, обломки уносило ветром вглубь Немецкого (Северного) моря. Спустя двое суток, Турольда, оборванного и голодного, подобрала датские пираты — даны, двигавшиеся на нескольких боевых судах в сторону Варяжского (Балтийского) моря, а оттуда — на край земли, где находилась Русь.....

— Поход на болгар князя Андрея Боголюбского. Блуждающие огни

После долгого плавания по рекам Шексне, Волге и Каме белозерские торговцы пришли в земли болгар, где быстро продали весь свой товар, закупив там восточные шелка и украшения. Двигаясь в обратный путь, осенью, в месте слияние Оки и Волги они встретили боевые корабли великого князя Андрея Боголюбского, которые шли в поход на Волжскую Булгарию. Командовал ими Мстислав, сын великого князя. С ним находились несколько княжеских дружин из Муром и Рязани, но сил этих явно не хватало, и Мстислав надеялся на существенную помощь от владимирских бояр. По всему речному берегу были расставлены походные шатры, дымились костры, все ждали вестей из Владимира. Чтобы скрасить это вынужденное ожидание, княжич устроил в лагере состязания между дружинниками: ратники стреляли из луков, бились на кулаках и мечях, метали копья. Купцов из Белоозера встретили радушно — княжеский воевода Улеб пригласил их к себе в шатер и долго расспрашивал о Булгарии. Его интересовало всё: какие города и села видели торговцы, дороги, водные пути, реки, видели ли ратных людей, где и сколько, вооружение болгар. После беседы белозерцы пошли устраиваться на привал возле своих кораблей, а Ольстен отправился посмотреть состязания. В том месте слышны были громкие голоса и смех, звон мечей и вибрирующий гул тетивы лука. Молодой ратник в богатой одежде никак не мог попасть стрелой в сердцевину соломенной мишени. Ольстен, глядя на него, непроизвольно усмехнулся. Дружинник, нахмурившись и сосредоточившись, выстрелил и попал ровно в центр. Он посмотрел на Ольстена и спросил высокомерно: «Этот ты там смеялся надо мной? Ну-ка попробуй сам», — и протянул тугой боевой лук. Ольстен, несколько не смутившись, поскольку всегда был уверен в своих силах, взял оружие и положил стрелу на тетиву. Прицелившись некоторое время, он выстрелил. Стрела попала в центр, при этом загнув ту стрелу, которая была выпущена богатым ратником. Дружинник удивленно присвистнул, но не огорчился, как подумал про него сначала Ольстен, а напротив, дружески улыбнулся и спросил: «Пойдешь ко мне в дружину?». Это был сам княжич Мстислав, сын великого князя Андрея Боголюбского....

Вот так, в месте слияние Оки и Волги, жизнь Ольстена резко и круто изменила свой путь, извилистые тропы судьбы привели простого охотника и купца из Белоозера в дружину князя Мстислава Андреевича, надолго связав его с военным ремеслом.

Вскоре пришли из Владимира неутешительные вести: бояре отказались дать князю ратников. Мстислав свернул походный лагерь и с малыми силами двинулся в Булгарию, хотя этот замысел изначально уже был провальным. Боевое крещение Ольстен получил при штурме небольшого болгарского городка, взятого лихо, с наскока. Несколько воинов под видом торговцев прошли в ворота небольшой деревянной крепости, а вслед за ними ворвалась внутрь княжеская конница, сея смерть на своем пути. Спрыгнув с коня за воротами, Ольстен открыл стрельбу из лука по болгарским воинам, которые уже через несколько часов были выбиты из крепости. Дружинники до конца дня преследовали отступающего врага, при этом разорив несколько сел, находившихся рядом. Мстислав с войском расположился в захваченном городке.

После боевого крещения спалось Ольстену беспокойно: всю ночь ему снился тревожный и напряженный сон. Израненный, с торчащими из спины и шеи болгарскими стрелами, оставляя после себя густой кровавый след, он поднимался на крутой высокий холм. Стояла крошечная черная ночь, ничего вокруг было не видно. Но, чудилось ему, что там, на вершине, спасение и избавление от боли и смерти. Поэтому Ольстен руками царапал землю, из последних сил отталкивался ногами, но стремился вверх. Поднявшись на вершину, ему открылась див-

ная и величественная картина: всё впереди, на сколько хватало глаз, было заполнено множеством блуждающих огней, которые то приближались, то удалялись. Вся степь при этом пылала жаром, казалось, скатись с вершины холма вниз и попадешь в самую преисподнюю...

На следующий день во время совета у князя Мстислава Ольстен рассказал свой сон. Дружинники задумались, спустя какое-то время воевода Улеб сказал: «Блуждающие огни... Может быть, это души убитых предупреждают нас?». Вокруг повисла тишина. В этот момент все услышали приближающийся громкий стук копыт, затем на совет вбежал запыхавшийся гонец из дозора, отправленного накануне: «Княже, впереди огромное войско болгар, несколько тысяч, сюда идут. Ночью увидел, вся степь в огнях». Князь посмотрел на Ольстена и сказал: «Ну вот они и пришли сюда, твои блуждающие огни!»

Дружины Мстислава спешно начали отход назад, на Русь. Русских ратников явно не хватало для сражения с превосходящими в несколько раз болгарскими воинами, которые еще долго преследовали княжеские войска. В ходе отступления Мстислав получил смертельное ранение — стрела вошла ему сзади в шею, но не глубоко, ее быстро достали, а рану замотали тряпкой. Князь чувствовал себя вполне сносно, поэтому не обращал на ранение внимания. Однако, добравшись наконец до Владимира, рана загноилась, самочувствие его резко ухудшилось и спустя несколько дней Мстислав умер.

Ольстен же продолжил службу дружинником у отца Мстислава — князя Андрея Боголюбского, после смерти которого служил у рязанского князя Глеба, а спустя несколько лет стал воеводой в Чернигове, у князя Ярослава Всеволодовича. Междоусобные войны удельных князей бросали его из одного города в другой, наполнив жизнь сражениями и набегами. Видел он ненависть князей друг к другу, предательство и лживые наветы, из-за которых русские люди держали своих же единоверцев в порубах, ослепляли и казнили. И все эти междоусобицы развязывали руки степным кочевникам — половецким племенам, которые все чаще совершали грабительские набеги на русские земли — уводили скот, забирали имущество, пленяли людей и продавали их в рабство.

— Половецкая степь

Вот и раскинулась впереди степь половецкая... Жаркий воздух обжигал кожу, едва дул теплый ветерок, даль сливалась с небом на горизонте. Ольстен остановил коня, спрыгнул на землю и присел отдохнуть после долгой дороги. Он ехал с небольшим отрядом на переговоры с ханом Кончаком, с которым хотел заключить мир Ярослав Черниговский, чтобы использовать потом половцев в очередной междоусобной войне. Одним из условий мирного соглашения была женитьба Ольстена на дочери знатного половецкого командира. Огромный орел, широко раскинув свои крылья, медленно парил высоко в небе. Мертвая тишина висела над степью, казалось, что земля так выглядела еще до рождения на ней жизни. Ратники тоже присели рядом со своим командиром, кто-то достал варган и заиграл на нем мелодию, навевавшую приятную тоску...

Айлин росла умной и красивой девушкой, отец ее принадлежал к знатному роду и был влиятельным военачальником в орде хана Кончака. С 12 лет к ней стали свататься женихи, но всем она отказывала с молчаливого согласия своего отца. Когда Айлин исполнилось 16 лет, шаман после долгого общения с духами предков предсказал ей, что замуж она выйдет за молодого воина из других земель, а узнает она его по стреле с красным оперением — это будет знак, так как стрела должна окраситься прямо на ее глазах. С тех пор перестала она смотреть в сторону молодых парней своего племени, а если вдруг заезжал в их степь чужой ратный всадник (русский, варяг или булгарин), Айлин старалась заглянуть в его колчан со стрелами. Шли годы, но избранник, предвещенный шаманом, все не появлялся. Никому из племени Айлин не рассказывала о гадании шамана, чтобы о нем не узнали женихи, добивавшиеся ее руки.

В честь приезда русских гостей хан Кончак устроил праздник, на который пришли много воинских командиров, а также главы родов и больших семей. Пиршественные столы в степи ломились от заставленных молочных, мясных блюд и различных напитков; перед гостями танцевали девушки-половчанки, звучали бубны и струнные комузы, потом праздник продолжился состязаниями: воины стреляли из лука и боролись между собой. На следующий день утром все поехали на совместную облавную охоту в степь, а уже к середине дня охотники добыли много дичи (в основном, сайгаков и сусликов). Тушки убитых зверей складывали у большого холма в степи. Айлин тоже была здесь, она охотилась вместе со своим отцом, подстрелив несколько сусликов. Её слуга, по имени Овлур, перерезав горло сайгаку, стал сливать теплую кровь животного в большую чашу, чтобы выпить ее за удачную охоту. В это время кто-то из охотников неловко наклонился и несколько стрел из его колчана выпали на землю. Одна из них упала в чашу с кровью, Айлин достала стрелу и ее словно ударила молния: с оперенья капала кровь, на ее глазах стрела окрасилась в красный цвет! Подняв свои усталые глаза, полные безнадёжного ожидания этого знака судьбы, она посмотрела с нежностью на охотника. В седле сидел ее жених, русский воевода Ольстен Олексич...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.